УДК 532.783

О ФОРМИРОВАНИИ ВИХРЕВЫХ СВЕТОВЫХ ПУЧКОВ ПРИ ПОВЕРХНОСТНОМ ФОТОРЕФРАКТИВНОМ ЭФФЕКТЕ В НЖК

И. А. Будаговский¹, А. С. Золотько¹, С. А. Швецов^{1,2}

Проведены расчеты формирования пучков с винтовой дислокацией волнового фронта, возникающей при прохождении света циркулярной поляризации через светоиндуцированный дефект ориентации, формирующийся в гомеотропно ориентированном НЖК при поверхностном фоторефрактивном эффекте. Рассмотрены НЖК с отрицательной и положительной низкочастотной диэлектрической анизотропией. Проведено сравнение расчетов с результатами выполненных ранее экспериментов.

Ключевые слова: жидкие кристаллы, поверхностный фоторефрактивный эффект, вихревые световые пучки.

Веедение. Нематические жидкие кристаллы (НЖК) могут использоваться для генерации сингулярных пучков с винтовой закруткой волнового фронта (вихревые пучки). Для получения вихревого пучка необходима определенная деформация поля директора НЖК, которая либо изначально образована [1, 2], либо индуцируется непосредственно световым пучком [3–5]. В [5] был экспериментально продемонстрирован новый способ получения оптического вихря с зарядом ±2 в гомеотропном НЖК с аксиальносимметричной деформацией поля директора, возникающей благодаря эффекту поверхностной фоторефракции [6, 7]. Явление поверхностной фоторефракции заключается в переориентации молекул жидкого кристалла под действием внешнего постоянного электрического поля, проникающего в объем НЖК при светоиндуцированном перераспределении экранирующих поверхностных электрических зарядов. В настоящей работе проводится численное моделирование деформации поля директора, обусловленной действием гауссового пучка на НЖК, и трансформации этого пучка в вихревой.

 $^{^{1}}$ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: zolotko@sci.lebedev.ru.

 $^{^2}$ МФТИ, 141700 Россия, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9.

Модель взаимодействия светового пучка и НЖК. Пусть гауссов пучок нормально падает на гомеотропный НЖК, к подложкам которого приложено внешнее постоянное электрическое поле. Для расчета деформации поля директора **n** воспользуемся подходом, позволившим описать генерацию оптической катастрофы в планарном НЖК [8]. Будем моделировать проникающее электрическое поле с помощью одного точечного заряда, расположенного вблизи анодной поверхности ячейки НЖК на расстоянии порядка перетяжки светового пучка (рис. 1). Это соответствует приближению полного экранирования внешнего поля в отсутствие освещения. При этом мы считаем, что светоиндуцированное снятие экранировки происходит только на аноде в соответствии с профилем интенсивности пучка. Прямое ориентирующее действие света учитывать не будем, так как оно проявляется при значительно больших интенсивностях, чем фоторефрактивный эффект.

Введем систему цилиндрических координат (ρ, φ, y) с осью y, перпендикулярной плоскости слоя НЖК. Поле **G** точечного заряда Q имеет вид

$$\mathbf{G} = \frac{Q(\mathbf{e}_{\rho}\rho + \mathbf{e}_{y}l)}{\varepsilon_{dc}(\rho^{2} + l^{2})^{3/2}},\tag{1}$$

где \mathbf{e}_{ρ} и \mathbf{e}_{y} – орты системы координат, l – расстояние от заряда до центральной плоскости НЖК (y = L/2), L – толщина слоя НЖК, ρ – расстояние от оси пучка, ε_{dc} – диэлектрическая проницаемость. Величину угла поворота директора ψ определяем из уравнения баланса моментов сил, обусловленных внешним полем (Γ_{dc}) и упругостью НЖК (Γ_{elast})

$$\Gamma_{dc} + \Gamma_{\text{elast}} = 0, \tag{2}$$

где $\Gamma_{dc} = (\mathbf{nG})[\mathbf{nG}]\Delta\varepsilon_{dc}/4\pi$, $\Gamma_{\text{elast}} = \mathbf{e}_{\varphi}K\partial^2\psi/\partial y^2$, $\Delta\varepsilon_{dc}$ – низкочастотная диэлектрическая анизотропия, K – упругая постоянная (используется одноконстантное приближение). В выражении для упругого момента мы пренебрегаем поперечной (относительно оси пучка) неоднородностью поля директора. Полагая $\psi(\rho, \xi) = \psi_m(\rho)\sin(\xi)$, где ψ_m – угол поворота директора в центральной плоскости НЖК и $\xi = \pi y/L$ – безразмерная координата, из (1) и (2) методом Галеркина получим уравнение для деформации поля директора

$$\gamma^2(\Lambda_1 J_1(2\psi_m) + 2\Lambda_2 E_1(2\psi_m)) = \psi_m, \qquad (3)$$

где $\Lambda_1 = 1 - v^2/[1 + v^2]^3$, $\Lambda_2 = -v/[1 + v^2]^3$, $v = \rho/l$ – безразмерная поперечная координата, $\gamma = g/G_{th}$ – безразмерное проникающее поле, $g = Q/\varepsilon l^2$, $G_{th} = \pi/L\sqrt{4\pi K/|\Delta\varepsilon_{dc}|}$ – порог перехода Фредерикса в низкочастотном электрическом поле, $J_1(x)$ и $E_1(x)$ – функ-

ции Бесселя и Вебера первого порядка. Параметр γ характеризует как величину приложенного напряжения, так и эффективность снятия экранирования, зависящую от интенсивности светового пучка.

При малых значениях отношения $\Delta \varepsilon / \varepsilon_{\parallel}$ профиль дополнительного набега фазы для светового пучка, прошедшего через НЖК, можно записать в виде

$$S(\rho) = k\delta n \int_{0}^{\pi} \sin^2 \psi(\xi, \rho) d\xi, \qquad (4)$$

где k – величина волнового вектора, а $\delta n = \Delta \varepsilon \sqrt{\varepsilon_{\perp}}/2\varepsilon_{\parallel}$, $\Delta \varepsilon = \varepsilon_{\parallel} - \varepsilon_{\perp}, \varepsilon_{\parallel}$ и ε_{\perp} – компоненты тензора диэлектрической проницаемости на световой частоте. Световое поле в дальней зоне дифракции, согласно [3], будет иметь вид:

$$\mathbf{E} = \mathbf{e}_{\pm} E_b + \mathbf{e}_{\mp} E_v, \tag{5}$$

$$E_b = -i2\pi w_d^2 e^{i\pi r_d^2} e^{-iS_0} \int_0^\infty \cos(S(u)/2) J_0(\tau u) \times e^{-u^2} e^{iS(u)/2} u du,$$

$$E_v = 2\pi w_d^2 e^{2i\varphi} e^{i\pi r_d^2} e^{-iS_0} \int_0^\infty \sin(S(u)/2) J_2(\tau u) \times e^{-u^2} e^{iS(u)/2} u du,$$

где $\mathbf{e}_{\pm}, \mathbf{e}_{\mp}$ – орты циркулярной поляризации, E_b – базовая компонента, соответствующая направлению циркулярной поляризации падающего пучка, E_v – вихревая компонента, имеющая противоположное направление циркулярной поляризации, $u = v \cdot l/w_0 = \rho/w_0$ – безразмерная радиальная координата, $w_d = w_0/\sqrt{\lambda y}, w_0$ – перетяжка гауссова пучка, λ – длина волны света, $r_d = R/\sqrt{\lambda y}, \tau = kw_0\theta, \theta = R/y$ – угол отклонения лучей, R и φ – полярные координаты в плоскости наблюдения. Эффективность преобразования падающего пучка в вихревой будем оценивать коэффициентом конверсии $\eta = |E_v|^2/(|E_b|^2 + |E_v|^2).$

Результаты. В зависимости от знака диэлектрической анизотропии $\Delta \varepsilon_{dc}$ будут формироваться два типа деформации, отличающихся направлением поворота директора (рис. 1).

Решения уравнения (3) для обоих случаев при различных значениях величины проникающего поля приведены на рис. 2. Для НЖК с положительной диэлектрической анизотропией $\Delta \varepsilon_{dc}$ директор стремится ориентироваться вдоль силовых линий поля заряда Q (рис. 1(a)). Поскольку угол между направлением электрического поля и директором увеличивается от оси пучка к его периферии, увеличение γ смещает максимум деформации от оси пучка (рис. 2(a), сплошные линии). При $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ директор стремится ориентироваться перпендикулярно линиям поля (рис. 1(б)) и увеличение γ , наоборот, локализует максимум деформации вблизи оси пучка. Резерв поворота директора



Рис. 1: Схема переориентации директора при поверхностном фоторефрактивном эффекте в НЖК с положительной (a) или отрицательной (б) диэлектрической анизотропией $\Delta \varepsilon_{dc}$. Проникающее поле моделируется полем точечного заряда, расположенного на расстоянии l от центральной плоскости НЖК. Тонкие линии AA' и BB' соответствуют условным границам пучка. Штриховыми линиями показаны силовые линии точечного заряда.

НЖК вблизи оси пучка в этом случае значительно больше, чем при $\Delta \varepsilon_{dc} > 0$. Поэтому увеличение γ приводит к большей деформации поля директора (рис. 2(а), пунктир). При превышении порога перехода Фредерикса ($\gamma > 1$) возможно нарушение аксиальной симметрии поля директора за счет его поворота на оси пучка, поэтому расчеты ограничивались допороговыми значениями γ .



Рис. 2: Распределение угла ψ_m поворота директора НЖК (а) и соответствующего набега фазы S/π (б) для различных значений проникающего поля γ . Сплошные линии соответствуют положительной $\Delta \varepsilon_{dc}$, пунктир – отрицательной. Амплитуды кривых для $\gamma = 0.5$ на рис. (б) увеличены в 10 раз. l = L = 100 мкм, $\lambda = 532$ нм, $\delta n = 0.2$.

Дополнительный фазовый набег *S* для двух типов деформации приведен на рис. 2(б). Значения $\Delta n = 0.1$, $L = 100 \ \mu m$ при $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ и $\Delta n = 0.2$, $L = 25 \ \mu m$ при $\Delta \varepsilon_{dc} > 0$ соответствуют параметрам образцов, используемых в работах [5, 9].

Рассмотрим эффективность η конверсии в оптический вихрь при использовании НЖК с различными знаками диэлектрической анизотропии. Полная конверсия гауссова пучка в вихревой достигается при набеге фазы $S = (2m - 1)\pi$ (m – натуральное число) [1]. Чем большая часть энергии пучка будет проходить через области НЖК с таким набегом фазы, тем выше будет значение η . При росте проникающего поля, по мере увеличения деформации директора и, соответственно, набега фазы S, наблюдаются осцилляции эффективности η (рис. 3). При $\gamma < 0.7$ бо́льшая эффективность перекачки наблюдается для НЖК с $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ при прочих одинаковых параметрах (рис. 3, кривые (1) и (2)). Как показали наши расчеты, это утверждение справедливо для любых значений толщины слоя L. При меньшей оптической анизотропии $\Delta n = 0.1$ для НЖК с $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ первый максимум зависимости достигается при меньших значениях проникающего поля, чем для $\Delta \varepsilon_{dc} > 0$ с $\Delta n = 0.2$ (рис. 3, кривые (1) и (3)). При меньшей толщине слоя L = 25 мкм для НЖК с $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ коэффициент конверсии достигает величины $\eta = 0.95$ (рис. 3, кривая (4)). Это связано, по-видимому, с большей степенью локализации деформации поля директора вблизи оси пучка.



Рис. 3: Зависимость эффективности генерации оптического вихря η от параметра γ . $w_0 = 70 \ \mu m, \ l = 100 \ \mu m, \ \lambda = 532 \ нм.$ Сплошная линия (1) соответствует $\Delta \varepsilon_{dc} > 0$, $L = 100 \ \mu m, \ \delta n = 0.2$; пунктир (2) – $\Delta \varepsilon_{dc} < 0, \ L = 100 \ \mu m, \ \delta n = 0.2$; пунктир (3) – $\Delta \varepsilon_{dc} < 0, \ L = 100 \ \mu m, \ \delta n = 0.1$; пунктир (4) – $\Delta \varepsilon_{dc} < 0, \ L = 25 \ \mu m, \ \delta n = 0.1$. Параметры для кривых (1) и (4) соответствуют экспериментальным из [9].



Рис. 4: Распределение интенсивности в дальней зоне дифракции пучка, прошедшего через НЖК с (a), (b) положительной или (c), (d) отрицательной диэлектрической анизотропией. (a1-d1) Картина в скрещенных поляризаторах, (a2-d2) базовая (гауссова) компонента ($\beta = -45^{\circ}$), (a3-d3) вихревая компонента ($\beta = +45^{\circ}$), и (a4-d4) интерференция компонент при положении анализатора $\beta = +55^{\circ}(a4, b4)$ и +47°(c4, d4). Параметры эксперимента и расчетов: $w_0 = 70 \ \mu m$, $\lambda = 532 \ нм$, $l = 100 \ \mu m$; (a, b) $\Delta \varepsilon_{dc} > 0$, $L = 100 \ \mu m$, $\delta n = 0.2$, $\gamma = 0.61$, $\eta = 0.05$; (c, d) $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$, $L = 25 \ \mu m$, $\delta n = 0.1$, $\gamma = 0.65$, $\eta = 0.01$. (a), (c) – эксперимент, (b), (d) – расчёт.

Результаты расчета распределения интенсивности компонент прошедшего через НЖК светового пучка (рис. 4) сравнивали с выполненным ранее экспериментом [9]. Картины *a*1–*d*1 получены при помещении образца в скрещенные поляризаторы и соответствуют аксиально-симметричной деформации поля директора. Распределения интенсивности светового пучка *a*2–*d*4 формируются при воздействии на образец циркулярно поляризованного светового пучка. После образца свет проходит через четвертьволновую пластинку и поляризатор. В зависимости от угла β между осями пластинки $\lambda/4$ и анализатора можно выделить каждую из компонент либо получить их интерференцию. При расчетах параметры $L, \Delta \varepsilon_{dc}, \delta n, w_0$ и η определялись условиями эксперимента, а параметр l, характеризующий область снятия экранирования, выбирали равным 100 мкм. Как было показано в [8], это значение позволяло получить хорошее согласие расчетов и эксперимента по генерации оптических катастроф в планарных НЖК при схожих условиях эксперимента. Варьируемым параметром являлось проникающее поле γ . Хорошее соответствие рассчитанных распределений интенсивности с экспериментальными было получено при величине γ на уровне 0.6–0.65. При этом угловые размеры световых пучков, наблюдаемых в эксперименте, согласуются с расчетными распределениями.

Таким образом, использованная теоретическая модель, несмотря на существенные упрощения, дает адекватное описание наблюдаемых экспериментально распределений интенсивности, позволяет оценивать степень снятия экранирования на подложках НЖК, а также коэффициент конверсии света в оптических вихрях.

Заключение. Предложена модель, описывающая формирование точечного дефекта при фоторефрактивном эффекте в гомеотропном НЖК. Рассмотрена генерация оптического вихря при прохождении через деформированный НЖК циркулярно поляризованного света. Исследованы случаи положительной и отрицательной низкочастотной диэлектрической анизотропии $\Delta \varepsilon_{dc}$. Показано, что при оптимальном подборе параметров для НЖК с $\Delta \varepsilon_{dc} < 0$ величина конверсии η гауссового пучка в вихревой может достигать значений, близких к 1. Расчет согласуется с полученными ранее экспериментальными данными (величиной конверсии и распределением интенсивности дифракционных картин) и позволяет оценить величину проникающего электрического поля.

Авторы благодарны В. Н. Очкину за полезные обсуждения. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–12–00784).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] L. Marrucci, C. Manzo, and D. Paparo, Phys. Rev. Lett. **96**, 163905 (2006).
- [2] C. Loussert, U. Delabre, and E. Brasselet, Phys. Rev. Lett. 111, 037802 (2013).
- [3] И. А. Будаговский, А. С. Золотько, Д. Л. Коршунов и др., Оптика и спектроскопия 119, 295 (2015).
- [4] R. Barboza, U. Bortolozzo, G. Assanto, et al., Phys. Rev. Lett. 109(14), 143901 (2012).

- [5] И. А. Будаговский, А. С. Золотько, М. П. Смаев, С. А. Швецов, Краткие сообщения по физике ФИАН 42(11), 18 (2015).
- [6] P. Pagliusi and G. Cipparrone, J. Appl. Phys. 93, 9116 (2003).
- [7] A. S. Zolot'ko, I. A. Budagovsky, V. F. Kitaeva, et al., Mol. Cryst. Liq. Cryst. 454, 407 (2006).
- [8] И. А. Будаговский, А. С. Золотько, М. П. Смаев, М. И. Барник, ЖЭТФ 138, 150 (2010).
- [9] I. A. Budagovsky, A. S. Zolot'ko, and S. A. Shvetsov, Mol. Cryst. Liq. Cryst. 637, 47 (2016).

Поступила в редакцию 16 сентября 2016 г.